РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Лоскутов Ю.В.

О зависимости философии истории от философской антропологии

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2018-01

idsp: 000001:sr-10-04-2018-01

Аннотация

На примерах ведущих философско-исторических концепций рассматривается зависимость этих концепций от философско-антропологических взглядов их авторов.

Ключевые слова: философия истории, философская антропология, сущность человека

Философия всемирной истории, рассматриваемая в своем дисциплинарном развитии, позволяет, на наш взгляд, выдвинуть следующую обоснованную гипотезу: в рамках исследований того или иного автора, в рамках работ той или иной философской школы содержание философии истории в общем и целом детерминировано содержанием соответствующей философской антропологии (понимаемой в широком смысле – как философское учение о сущности человека). Прежде всего, философские концепции исторического процесса детерминированы тем, какие именно сущностные силы (атрибуты) человека они рассматривают и активно используют в своих теоретических построениях.

Уже в первой философской концепции всемирной истории (у св. Августина) разделение общества на град Божий и на град светский, греховный детерминировано раздвоением человека на душу и тело. Эта тенденция, по сути, продолжается и в первой светской философии всемирной истории у Дж. Вико, который отмечает, что исторический цикл заканчивается по причине пребывания людей «в наивысшей заботе о телесной преисполненности».

В работах представителей Просвещения двигателями исторического процесса выступают человеческий разум, человеческая свобода, общественные нравы. При этом исторический процесс мыслится просветителями как всё более полное раскрытие неизменной человеческой сущности.

С точки зрения И.Канта, история, как и человек, принадлежит одновременно и феноменальному, и ноуменальному мирам. Человек является субъектом истории только благодаря своей вневременной и внепространственной ноуменальной свободе. Именно её утверждение определяет движение истории человеческого рода во времени и пространстве. Кант впервые стремится рассмотреть исторический процесс как эволюцию целостной человеческой сущности, а не просто отделённых друг от друга её сторон. Тем не менее, противоположные стороны этой сущности составляют лишь внешнее, формальное единство. В ходе истории происходит постепенное ослабление животной («природно-чувственной») стороны человека, ассоциирующейся у Канта со злом, и непрерывное усиление доброй «культурно-разумной» стороны. Критерием общественного развития служит степень распространённости применения категорического императива. Эволюция человеческой природы проходит три этапа,

которые способны пройти все народы, но в разное время, что объясняется неравенством географических условий. Первый из данных этапов – это «естественное» состояние, при котором человек ещё гармонично слит с окружающей средой, «природно-чувственные» мотивы его поведения существенно преобладают над «культурно-разумными». Второй этап характеризуется острым противоречием между двумя сторонами человеческой природы при постепенном усилении разума и культуры, что обуславливает господство собственно человеческого начала. В отдалённом будущем, согласно Канту, должен совершиться переход к третьему этапу (всемирно-гражданскому состоянию), при котором снова установится гармония двух противоборствующих начал, но уже благодаря полному господству «культурно-разумной» стороны человека.

Согласно И.Г.Фихте, основным направлением движения мировой истории является переход от инстинкта к человеческому разуму, причем инстинкт является формой проявления и дополнением разума.

В философии Г.В.Ф.Гегеля необходимой предпосылкой всемирной истории является человеческий индивид (субъективный дух). Субъективный дух или индивид в своем развитии проходит три ступени, которые выражены в антропологии, феноменологии и психологии. В антропологии основной категорией является душа. Гегель рассматривает ее связь с телом, климатическими условиями и т.д. Вслед за анализом природных условий и предпосылок существования индивида Гегель вводит понятия расы, нации, национального характера, гениальности, привычки и т.д. В феноменологии предметом анализа является сознание. Здесь в качестве категорий выступают вожеление, рассудок, разум (в его узком значении – применительно к индивиду). Раздел психологии делится на три части: теоретический дух (под ним понимается человеческий интеллект), практический дух (под которым подразумевается человеческая воля), свободный дух (являющийся единством теоретического и практического духа). Свободный дух стремится осуществить свою свободу, т.е. сделать её объективной. Так совершается переход на ступень объективного духа, под которым Гегель подразумевает человеческое общество. Объективный дух существует в трех последовательных формах развития – права, моральности и нравственности (формами которой, в свою очередь, являются семья, гражданское общество и государство). В рамки государства Гегель помещает всемирную историю, венчающую собой развитие объективного духа. С помощью развертывания объективного духа Гегель пытается доказать, что сущность человека надиндивидуальна и духовна. Субъективный дух (индивид) в гегелевской системе в конечном счете подчинен объективному духу (общественным институтам).

Приступая к изложению материалистического понимания истории, К.Маркс и Ф.Энгельс указывают: «Предпосылки, с которых мы начинаем, – не произвольны, они – не догмы; это – действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это – действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью». Заметим, что перечисленные предпосылки исторического процесса Маркс и Энгельс не считают равноценными: «Первая предпосылка всякой человеческой истории – это, конечно, существование живых человеческих индивидов. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, – телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе». Маркс подчеркивает, что фундаментальным единством человеческой сущности (человеческой природы) обусловлено единство человеческой истории: «Вся история есть

не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы». Этапами этого изменения выступают для марксизма общественно-экономические формации.

Декларации неклассической философии о непризнании представлений о сущности вообще и о сущности человека в частности вряд ли стоит воспринимать всерьез. Правота классической линии в философии доказывается уже тем, что неклассические философы постепенно в своих работах ревизовали неклассическую программу – во многом этому способствовала постановка проблемы человека. В человеке, когда он становится предметом философии, всегда проступает так или иначе понятая сущность – иногда даже вопреки намерениям самих философов. Таким образом, детерминированность философии истории философской антропологией имеется и в неклассических философских концепциях.

Ключевыми философско-антропологическими компонентами во взглядах главных представителей концепции локальных цивилизаций (Н.Я.Данилевского, О.Шпенглера, А.Тойнби) выступают такие человеческие характеристики, как инстинкт, интеллект, воля и творчество. С этих точек зрения, судьбы культур и цивилизаций, по сути, во многом детерминированы тем, как именно себя проявляют те или иные указанные характеристики.

Согласно Н.А.Бердяеву, движущей силой истории является противоречие между добром и злом. Без существования свободы зла история невозможна. Кроме того, важной составляющей исторического процесса Бердяев считает человеческое творчество. Именно из-за того, что в истории фатально объективируются результаты творческих актов человека, Бердяев определяет человеческую историю в целом как неудачу.

Философия истории Карла Ясперса прямо вытекает из постановки вопроса о постижении целостной сущности человека. Под влиянием философии Канта Ясперс отвергает способность разума познавать мир в целом и человеческую свободу, однако немецкий экзистенциалист рассматривает осознание границы, за которой начинается подлинно непонятное, в качестве достоинства разума, благодаря чему незнание становится осознанным. Если человек как предмет исследования является содержанием знания, то человек как свобода является содержанием философской веры, которая, в отличие от религиозной, не противостоит разуму, но дополняет его возможности. Соответственно, Ясперс отстаивает открытую концепцию истории, утверждая, что не известны ни истоки истории, ни её цель. Истоки истории Ясперс считает эмпирически непознаваемым предметом философской веры, который в данном случае выражается в виде символа – как сотворение Богом человека и последовавшее за этим грехопадение. Цель истории аналогично выражаема только в символе «вечного царства душ». Человеческая свобода понимается Ясперсом через рассмотрение сфер мышления и общения – таким образом, его концепция «осевого времени», будучи осмыслением исторического становления человеческой свободы, выделяет на хронологической шкале «осевую» эпоху целиком и полностью по мировоззренческим основаниям.

Х. Ортега-и-Гассет полагает, что «человек не вещь и говорить о человеческой природе – значит ошибаться, так как у человека нет природы». Человек – это не вещь, а драма, и жизнь человека драматична потому, что она не задана ему заранее; каждый индивид должен сам построить свою жизнь. Благодаря свободе возможности человеческого рода ничем не ограничены, кроме опыта, который является залогом необратимости истории – чем природа является для вещей, тем история является для человека. (В конечном счете, содержание опыта сводится испанским философом к вере). Личный и общественный опыт означает, что человек сохраняет свое бытие в качестве

кого-либо в «форме бывшего этим». Индивид добавляет свое бытие к уже имеющемуся опыту, причем характер этого добавления неслучаен, но эта неслучайность скрыта от «физико-математического» разума и может быть уяснена только с помощью апостериорного «исторического» разума – так Ортега-и-Гассет называет абсолютизированный им самим как средство познания истории принцип историзма.

Таким образом, ведущие историософские концепции, действительно, детерминированы философско-антропологическими взглядами. Вероятно, такая зависимость сохранится и в дальнейшем, поэтому дальнейшее развитие философско-антропологических исследований является неперенным условием дальнейшего развития философии истории.

1. Августин Блаженный. Творения. Т.3 СПб.-К. Алетейя – УЦИММ-пресс, 1998.
2. Бердяев Н.А. Смысл истории. М. Мысль, 1990.
3. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М.-К. REFL -book, ИСА, 1994.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М. Мысль, 1977.
5. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Соч. Т. 6 М. Наука, 1966.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3.
7. Маркс К. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.4.
8. Ортега-и-Гассет Х. История как система // Вопросы философии, №6, 1996.
9. Тойнби А.Дж. Постигание истории. М. Прогресс – Культура, 1996.
10. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М. Мысль, 1998.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. Республика, 1994.